

—

На следующий день.

Цзи Юйчжоу с удовлетворением повез Цзян Сюньюя на горячие источники.

Что касается купания в горячих источниках, местные жители предпочитают купаться нагишом. У Цзи Юйчжоу изначально не было никаких особых мыслей, но когда Цзян Сюньюй начал смущаться во время мытья, опустив голову и не смея смотреть на людей, Цзи Юйчжоу невольно почувствовал себя немного смешно.

Они, завернутые в банные халаты, вошли в бассейн с горячими источниками.

Это был частный бассейн, только для них двоих. Для Цзян Сюньюя это был первый раз, поэтому он немного боялся заходить в воду. Он осторожно выставил одну ногу, чтобы проверить температуру воды, его бледные пальцы ног напряглись. Халат скрывал большую часть кожи, но из разреза виднелись его прямые и стройные икры.

Кадык Цзи Юйчжоу дернулся вверх-вниз, невольно вызвав ассоциацию с лебедем, вытягивающим шею.

Он, почувствовав беспокойство, отвернулся, больше не глядя на Цзян Сюньюя, снял халат, вошел в горячий источник и сел.

Вода была неглубокой, и дизайн бассейна был продуман до мелочей: края были выложены крупной галькой, а в подходящих местах были оставлены платформы, чтобы посетители могли погрузить большую часть тела, сидя в воде, но при этом голова оставалась над водой.

Поколебавшись немного у края воды, Цзян Сюньюй тоже спустился в воду и, шагая по воде, подошел к Цзи Юйчжоу.

Его кожа была белой, тонкой, и вскоре его лицо покраснело от теплого пара горячих источников. Чувство раздражения у Цзи Юйчжоу усилилось, он почувствовал, что вода в источнике слишком горячая. Он встал из воды, капли стекали по его подтянутому телу.

«Я пойду выпью немного воды».

Только выпив стакан ледяной воды, Цзи Юйчжоу почувствовал себя лучше.

Цзян Сюньюй тоже встал с прежнего места и, шагая по воде, подошел к Цзи Юйчжоу.

«Ты тоже хочешь выпить?» — Цзи Юйчжоу поднял другой стакан воды с маленького столика и протянул его Цзян Сюньюю. Цзян Сюньюй взял стакан, но не выпил.

Он сжимал одноразовый бумажный стаканчик обеими руками, немного деформируя его: «Вы... вы, сердитесь?»

Люди, которые просты, как животные, часто более чувствительны и легко чувствуют эмоции окружающих.

Цзи Юйчжоу нахмурился, но быстро расслабился, протянул руку и погладил мокрую от воды голову Цзян Сюньюя: «Нет».

Теплая ладонь хорошо успокоила эмоции Цзян Сюньюя. Он кивнул и медленно начал пить воду из стакана, бессознательно прикусывая край бумажного стаканчика зубами.

«Это хорошо».

—

Понежившись в горячем источнике, они вернулись в отель, чтобы немного привести себя в порядок, а в пять часов вечера они вместе вышли на улицу.

Лучшее место для просмотра фейерверков было в парке. Цзи Юйчжоу купил билеты и вместе с Цзян Сюньюем вошел. Поскольку это было общественное место, для безопасности Цзи Юйчжоу надел большие солнцезащитные очки.

В парке было много людей, взрослые с детьми, все, вероятно, пришли посмотреть фейерверки. У многих детей на головах были сплетенные венки, они играли среди толпы взрослых.

Они медленно двигались вместе с потоком людей вглубь парка. Рядом то и дело кричали уличные торговцы: «Господин, хотите купить венок? Он еще и светится, очень красивый».

...

«Господин, купите один, дешевый и красивый, необходим для просмотра фейерверков!»

...

Кто-то даже подошел прямо к Цзи Юйчжоу: «Господин, купите для своего маленького парня? У вашего парня белая кожа, с этим венком он точно будет выглядеть хорошо!»

Лицо Цзян Сюньюя вспыхнуло, он поспешно отмахнулся, собираясь сказать, что тот ошибся, но Цзи Юйчжоу взял венок, предложенный торговцем, и посмотрел на него.

Он повернулся и спросил Цзян Сюньюя: «Хочешь?»

Цзян Сюньюй покачал головой, как погремушка.

Продавец с некоторым разочарованием ушел, но жар на лице Цзян Сюньюя долго не спадал.

Он знал, что Цзи Юйчжоу не хотел проблем и считал, что нет необходимости так много объяснять случайно встреченным людям, но в душе он все равно чувствовал некоторую неловкость.

Цзян Сюньюй погрузился в размышления, его шаги невольно замедлились. Вокруг бегало много играющих детей, смеясь и крича, они как раз прошли между ним и Цзи Юйчжоу. Когда он очнулся, их уже разделила толпа.

Людей вокруг было много, Цзян Сюньюй беспомощно стоял на месте, пытаясь на цыпочках найти силуэт Цзи Юйчжоу, но никак не мог.

Он запаниковал, боясь, что все это было лишь смутным сном, и что разлука с господином Цзи — признак пробуждения.

Цзи Юйчжоу обернулся, не обнаружив Цзян Сюньюя. Нахмурившись, он оглядел толпу и наконец, благодаря своему острому зрению, он увидел стоящего в растерянности ребенка.

Он подошел, естественно взяв его за запястье: «Чего ты бегаешь?»

Температура теплой ладони передалась через кожу в каждый уголок тела. Холодное тело Цзян Сюньюя наконец немного согрелось: «Про... простите... я только что немного отвлекся».

Цзи Юйчжоу не хотел на него сердиться. Видя, что малыш выглядит таким робким, он тоже потерял весь гнев, взяв его за руку, он пошел дальше: «Здесь так много людей. Будет неприятно, если мы разделимся».

Цзян Сюньюй кивнул, не смея думать ни о чем другом, и внимательно следовал за Цзи Юйчжоу, не отходя от него ни на шаг.

Парк был большим, и толпа двигалась медленно. К тому моменту, когда они добрались до центральной площади парка, уже стемнело, и фейерверк официально начался.

В воздухе взорвались фейерверки самых разных форм, сопровождаемые неповторимым звуком фейерверка, и вскоре в толпе раздались радостные возгласы.

В свете фейерверков толпа внизу казалась маленькой и незначительной. Яркие фейерверки осветили ночное небо и звезды вокруг.

Толпа постепенно успокоилась, и Цзи Юйчжоу только тогда осознал, что все еще держит ребенка за запястье.

В местах соприкосновения кожи всегда легко выступает пот. Теперь они больше не шли вперед, и Цзи Юйчжоу естественно отпустил его руку.

Цзян Сюньюй резко поднял голову, в его сердце промелькнула нотка разочарования.

Он хотел, чтобы господин Цзи подержал его за руку еще немного.

Люди алчны, и Цзян Сюньюй иногда задается вопросом, почему он так жаден.

Господин Цзи так хорош, он забрал его из приюта, заботился о нем, помогал расти... Но ему все равно казалось, что этого недостаточно, и у него даже появились другие чувства к нему.

Сердце Цзян Сюньюя забилося быстро, как у оленя, когда он молча взглянул на профиль человека рядом с ним.

Именно этого он и хотел — вечно держать руку господина Цзи.

Каким бы невежественным ни был Цзян Сюньюй, он все же был взрослым и не мог не понимать, что такое любовь.

Это была не благодарность благодетелю и не уважение к старшему.

Это жажда единоличного обладания.

Он любит господина Цзи.

Эта любовь возникла так естественно, что Цзян Сюньюй легко ее принял. Как будто когда-то давно в его сердце было посажено маленькое семечко, и, напитанное дождем и росой и освещенное солнцем, оно тихо расцвело в этот момент.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131902>